

Ань Жуй смог в такой ситуации выдвинуться, и хотя это случилось благодаря заслугам его сына, нельзя не признать, что он был человеком с большим талантом к интригам.

— В конце концов остались только второй князь и нынешний император, — произнёс Лэн Сяо, понизив голос, словно о чём-то размышляя.

— Насчёт предсмертного указа мы с Цзинсином уже знаем, — Лу Яньси с одного взгляда понял, в чём сомневается Лэн Сяо. Остались всего два человека, и причина его колебаний, несомненно, была связана с указом. Поэтому Лу Яньси решил сразу прояснить ситуацию.

Услышав это, Лэн Сяо больше не колебался:

— После многочисленных сравнений покойный император выбрал нынешнего императора из-за... наследного принца. Раз уж наследный принц и его супруга знают о существовании указа, они, должно быть, понимают и причину.

Второй князь проиграл из-за отсутствия достойного наследника, а также из-за того, что после тяжёлой болезни у него остались скрытые недуги, и он больше не мог иметь детей. Император же выиграл благодаря сыну, которого покойный император очень любил.

— Если бы не наследный принц, император, вероятно, не смог бы продержаться до конца, — раз уж Ань Цзинсин знал об этом, Лэн Сяо больше не скрывал.

Лу Яньси и Ань Цзинсин были ошеломлены этими словами. Они полагали, что Ань Цзинсин был лишь одним из факторов в пользу императора, но как он мог стать решающим?

— Хотя покойный император любил наследного принца, он всегда считал, что нынешний император не способен взять на себя такую ответственность из-за отсутствия умения мыслить глобально, — продолжил Лэн Сяо, бросив взгляд на Ань Цзинсина и убедившись, что тот не возражает. — Император с детства не пользовался благосклонностью, воспитывался под присмотром покойной императрицы. Хотя он не был лишён ума, его методы и кругозор были ограниченными.

Выросший под влиянием женщин, — Лэн Сяо не сказал этого прямо, но Ань Цзинсин и Лу Яньси поняли, что покойная императрица могла научить Ань Жуя только интригам в женских покоях. Даже если позже покойный император наставлял его, Ань Жуй смог усвоить лишь поверхностные знания.

Именно поэтому Ань Жуй видел только угрозу со стороны клана Лу, не замечая пользы, которую тот приносил Сиюань. Поэтому, взойдя на престол, он первым делом избавился от тех, кто помог ему прийти к власти, не понимая баланса сил между кланами Юй и Юнь. В результате он невольно возвысил клан Юнь, который никогда не участвовал в государственных делах, до положения главной конфуцианской школы Сиюань.

Слишком узкий кругозор, неспособность управлять государством — если бы это был обычный человек, это не имело бы значения, но ведь это был император. Только этот недостаток мог перечеркнуть все достоинства Ань Жуя.

— Но у второго князя был только один сын, который умер в детстве, да и сам он страдал от скрытых недугов. К тому же борьба за трон уже подходила к концу, и покойный император, увидев, что ситуация определилась, назначил наследного принца, надеясь, что это предотвратит беды. Но кто бы мог подумать... — Лэн Сяо замолчал, уверенный, что все в комнате поймут.

Покойный император, осознавая опасность неопределённости с наследником и не доверяя Ань Жую, заранее назначил мудрого Ань Цзинсина. К тому же Ань Цзинсин был старшим сыном и внуком, а за его спиной стоял могущественный клан Юй. Казалось, это должно было укрепить трон, но это только вызвало недовольство Ань Жуя, что привело к нынешней ситуации.

— Какая связь между этим и твоим исчезновением пятнадцать лет назад? — Ань Цзинсин не забыл свой первоначальный вопрос. Лэн Сяо говорил о борьбе за престол, и это, несомненно, было связано с событиями тех лет.

— Хотя покойный император не хотел передавать трон второму князю, он всё же не желал, чтобы тот закончил жизнь плохо. В итоге он отправил его из столицы, надеясь, что тот проживёт остаток жизни в достатке. Но император, откуда-то узнав об этом, решил уничтожить второго князя, — Лэн Сяо вздохнул. Ань Жуй был именно таким — неспособным прощать. Князь, который не мог иметь детей и не имел власти, уже не представлял угрозы, но Ань Жуй всё равно не мог успокоиться.

— Так ты отправился в Тунчжоу, чтобы защитить второго дядю? — Ань Цзинсин нахмурился. Если так, то это объясняло многое.

— Верно. Именно в Тунчжоу император попытался убить второго князя, — Лэн Сяо кивнул. — Тогда я услышал слухи о своей гибели, но, думая о втором князе, не стал их опровергать. Я планировал обеспечить его безопасность, а затем вернуться в столицу, чтобы всё прояснить.

Ань Цзинсин и Лу Яньси молчали, давая Лэн Сяо продолжить. Тот, не прерываясь, вспоминал события пятнадцатилетней давности:

— Но здоровье второго князя было подорвано, и после преследований он скончался менее чем через два года.

— А дальше? — Лу Яньси постучал по столу, уже догадываясь, что произошло после смерти второго дяди. Вероятно, вскоре после этого Лэн Сяо потерял память.

Следующие слова Лэн Сяо подтвердили его догадку:

— После смерти второго князя я собирался вернуться в столицу, так как уже ходили слухи, что император благоволит драгоценной наложнице, а положение императрицы и наследного принца ухудшилось. Но я опоздал. Только прибыв в Пинлэ, я услышал новость о кончине императрицы.

Голос Лэн Сяо стал тяжёлым, в нём чувствовалась вина. Если бы он остался во дворце, возможно, императрица не умерла бы так рано.

— Матушка не стала бы тебя винить... для неё это было избавлением, — Ань Цзинсин, заметив угрызения совести Лэн Сяо, не выдержал. Его голос был хриплым. Императрица была женщиной сильного характера, и если бы не он и клан Юй, она, возможно, не смогла бы вынести унижений со стороны императора и наложницы. В тех обстоятельствах смерть стала для неё освобождением.

Лэн Сяо покачал головой, считая, что Ань Цзинсин просто утешает его. Сжав зубы, он продолжил:

— Узнав новость, я поспешил в столицу, надеясь вернуться как можно скорее. Но только достигнув окраин города, я встретил Цуй Хуа, которую преследовали... Цуй Хуа — это и есть

Синь Лянь.

Теперь, когда память вернулась, Лэн Сяо знал её настоящее имя.

Лу Яньси, постукивавший по столу пальцем, замер. Он не ожидал услышать имя Синь Лянь в этот момент:

— Мы знаем.

— Синь Лянь видела меня раньше и попросила помощи. Она также рассказала мне истинную причину смерти императрицы. Видя серьёзность ситуации и преследователей за её спиной, я был вынужден временно отложить свои планы, чтобы создать для неё новое прикрытие, пока не смогу вернуться в столицу и обсудить всё с наследным принцем, — Лэн Сяо был потрясён, узнав о причине смерти императрицы. Он не ожидал, что император и наложница осмелятся на такое. Но безопасность Синь Лянь была важна, и он был вынужден задержаться.

Теперь стало понятно, почему Синь Лянь, покинувшая дворец тринадцать лет назад, оказалась рядом с Ань Юем, который «погиб» пятнадцать лет назад. Лу Яньси кивнул, давая Лэн Сяо продолжить.

— Но когда я вернулся в столицу и вызвал Мо Юя для встречи, вместо помощи я столкнулся с его преследованием, — Лэн Сяо сжал кулаки. Он никак не мог ожидать, что человек, которого он сам вырастил, предаст его.

— Что? — На этот раз это был Ань Юэ, который не мог поверить своим ушам. Они не преследовали Ань Юя, значит, это сделала другая группа. Как они посмели? При одной мысли об этом Ань Юэ был вне себя от ярости.

Лэн Сяо взглянул на Ань Юэ, призывая его успокоиться. Уловив его взгляд, Ань Юэ с трудом взял себя в руки, и Лэн Сяо продолжил:

— Одному против многих трудно, тем более они заранее подготовились. Вскоре я оказался в руках императора. Я думал, что он сразу казнит меня, но вместо этого он спросил, где воинский знак.

Посмотрев на Лу Яньси, Лэн Сяо не стал ждать его реакции:

— Видя, что я не хочу говорить, он заточил меня. Позже, по неизвестной мне причине, император отправил меня в Тунчжоу. По пути я пытался сбежать, но не смог. Вскоре после прибытия в Тунчжоу я потерял память.

О событиях после потери памяти Ань Цзинсин и Лу Яньси уже знали. Они не ожидали, что за этим скрывалась такая сложная история. Теперь стало понятно, почему, заподозрив неладное с Ань Юем, они так и не смогли докопаться до истины.

<http://bllate.org/book/16474/1497228>